

0-798158

На правах рукописи

Панкова Татьяна Юрьевна

**ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ Б.В. ЯКОВЕНКО
В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ**

09.00.03 – история философии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре философии факультета социологии, экономики и права ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, доцент Дмитриева Нина Анатольевна

Официальные оппоненты: Нижников Сергей Анатольевич,
доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО
«Российский университет дружбы народов»,
факультет гуманитарных и социальных наук,
кафедра истории философии, профессор кафедры

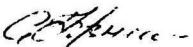
Резниченко Анна Игоревна,
кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО
«Российский государственный гуманитарный
университет», философский факультет, кафедра
истории отечественной философии, доцент кафедры

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
(философский факультет)

Защита состоится 19 ноября 2012 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.154.06 при ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва, ул. М. Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Кузнецова Светлана Вениаминовна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000785598

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. История отечественной философии начала XX в. и последующее развитие философской мысли в эмиграции традиционно привлекают наиболее пристальное внимание исследователей. Это обусловлено прежде всего тем, что в русской интеллектуальной культуре первой половины XX в. сплелись и получали импульс к дальнейшему развитию самые разноречивые философские направления, уходящие корнями как в российскую, так и в западную философскую традицию. Начало XX века, вошедшее в историю как «Серебряный век» русской культуры, оказалось для развития русской философии поистине золотым. В эти годы сформировалась целая плеяда выдающихся русских мыслителей. Некоторые из них позднее в силу разных внефилософских обстоятельств были забыты или оказались вытесненными на периферию историко-философского поиска. И задача современных исследователей восстановить историческую справедливость в их отношении. Однако работа по восстановлению интеллектуальных биографий и реконструкции философских концепций забытых философов обусловлена не только архивным интересом. Забытые и малоизвестные имена философов, оставшиеся как бы маргинальными в истории русской философии в том ее виде, как она изложена в большинстве учебников, позволяют современному исследователю при более пристальном взгляде на их творчество существенно расширить рамки общей картины русской философии и горизонт нашего понимания русской философии традиции.

Кроме того, проблемные поля, сформировавшиеся в творчестве этих философов, неизменно обнаруживают свою актуальность. Целый спектр проблем, вокруг которых шла полемика в российском философском сообществе в первой половине XX в., – соотношения рационального и иррационального, веры и разума, эпистемологического значения интуиции, возможности сопряжения гносеологии и онтологии, статуса философского знания, национальной специфики философии, особенностей развития русской философии – до сих пор находится в центре внимания специалистов из различных областей философского знания. И в старых забытых текстах вдруг обнаруживаются оригинальные и продуктивные подходы к решению вновь поставленных проблем. Выясняется правота русского философа Б.В. Яковенко, утверждавшего, что «философия в ее истории и философия как систематическая мысль ... нераздельны»¹.

Одним из философских направлений начала XX в., представители которого долгое время оставались обойденными вниманием историков философии, было русское неокантианство. Переоткрытие этого феномена, осуществленное в последнее двадцатилетие преимущественно отечественными исследователями, сопряжено, однако, с целым рядом новых историко-философских вопросов.

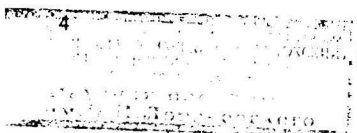
¹ Яковенко Б.В. Мошь философии (историческое самоутверждение философской мысли) // Яковенко Б.В. Мошь философии / Сост., вступ. ст., перев. и коммент. А.А. Ермичева. М., 2000. С. 270.

Помимо необходимости осмысления русского неокантианства как оригинального философского течения в его целом, а также в его связи с «аутентичным» немецким неокантианством, с одной стороны, и с русской философской традицией, с другой, открывается еще один проблемный пласт – исследование творчества русских неокантианцев как самобытных философов. И здесь возникают вопросы как историко-биографического характера, выяснение которых необходимо для полноценной реконструкции философского творчества того или иного мыслителя, так и текстологического свойства, связанные с тем, что многие тексты русских неокантианцев малоизвестны, труднодоступны, будучи опубликованы в разных странах в малотиражных изданиях, иногда на иностранных языках, или даже не опубликованы и сохранились в архивах не только российских, но и зарубежных, доступ к которым весьма затруднен. И даже работа с опубликованными и републикованными в последние годы текстами ставит перед исследователем герменевтическую и историко-философскую задачу особой сложности: вписать идеи и концепции русских неокантианцев в контекст одновременно двух философских традиций: западноевропейской и русской.

Не исключением является и философское творчество Б.В. Яковенко, которое воплощает в себе все интенции русского неокантианства. Основанное на мощной неокантианской традиции, оно играло большую роль в российском философском процессе начала XX века, а затем – в русском зарубежье. Эта роль во многом определялась не только полемическим контекстом, в котором формировалась собственная философская концепция Б.В. Яковенко – «трансцендентальный плюрализм», но и интенсивной научной деятельностью философа по созданию концепции истории русской философии, а также введению в научный оборот в России западных философских идей. Отсутствие историко-философского анализа этой стороны деятельности Яковенко и недооценка ее значения – существенные лакуны в общем представлении о ходе развития русской философии в первой половине XX в. В настоящем диссертационном исследовании предпринята попытка ликвидировать эти лакуны.

Степень разработанности проблемы. Существенным условием для выполнения диссертационного исследования, посвященного историко-философской концепции русского неокантианца, является теоретическое осмысление *немецкого неокантианства*. Проблематика этого философского течения уже более полувека активно разрабатывается как за рубежом, так и в России². Исследования творчества главных представителей неокантианства Г. Когена, П. Наторпа, Э. Кассирера, Г. Лотце, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, Э. Ласка, выполненные западными исследователями У. Зигом, М. Джованелли, К.К. Кёнке, К. Крайнемом, Дж. Кройсом, В. Марксом, К. Мёккелем, Д. Мироновой, Р. Мунком, К. Мюллером, Э.-В. Ортом, М. Пашером, А. Помой, У. Ренц,

² См.: Крайнем К., Белов В.Н. Изучение неокантианства: указания к чтению // Кантовский сборник. Научный журнал. 2008. № 2 (28). С. 66–74.

М. Феррари, П. Фиорато, Х. Хольцхайем, К.В. Цайдлером, М. Цанком, Р. Шиндлер, Ю. Штольценбергом и российскими учеными Т.А. Акиндиновой, В.Н. Беловым, П.П. Гайденом, М.Р. Дёминым, Т.Б. Длугач, Н.А. Дмитриевой, Л.А. Калининковым, Л.А. Китаевой, Л.А. Микешиной, Н.В. Мотрошиловой, Ю.А. Муравьевым, Б.И. Пружининым, Г.В. Тевзадзе, В.Е. Семеновым, З.А. Сокулер, Л.Н. Столовичем и др., дают возможность полноценной реконструкции истории неокантианства, осмысления тенденций западноевропейской философской мысли начала XX в. и актуальности неокантианских идей в начале XXI в.

Специфика исследований *русского неокантианства* связана прежде всего с их сравнительно недавним появлением. Только в конце XX века стало возможным говорить о том, что исследовательский интерес обратился в сторону русского неокантианства. В исследовательское пространство стали входить фигуры Б.П. Выпеславцева, С.И. Гессена, М.И. Кагана, Б.А. Кистяковского, П.И. Новгородцева, М.М. Рубинштейна, В.Э. Сеземана, Ф.А. Степуна, Б.А. Фохта, Б.В. Яковенко.

С историко-философской точки зрения, безусловно, важными являются труды по истории отечественной философии русских философов первой половины XX в. В.В. Зеньковского и Н.О. Лосского, современников русских неокантианцев. В их трудах русскому неокантианству как самостоятельному течению в русской философии посвящены специальные главы, характеризуются концепции отдельных представителей этого течения.

Среди современных исследований феномена русского неокантианства следует указать на обобщающие работы А.И. Абрамова, М.В. Безродного, В.Н. Белова, А.Г. Вашестова, Н.А. Дмитриевой, Р. Крамме, В.А. Куренного, а также исследования В.Н. Белова, В.Г. Белоуса, О.Н. Бредихиной, В.Н. Брюшинкина, Р.Е. Гергилова, Т.Б. Длугач, Н.А. Дмитриевой, В.К. Кантора, А.П. Козырева, А.А. Ермичева, О.Т. Ермишина, В.А. Лекторского, А.Н. Малинкина, М.А. Маслина, В.А. Махлина, С.А. Нижникова, Н.С. Плотникова, В.С. Поповой, О.А. Поповой, А.И. Резниченко, В.В. Сербиненко, В.В. Сапова, А.В. Соболева, М.Е. Соболевой, Д. Стейлы, Л.Н. Столовича, Дж. Уэста, К.В. Фараджева и других, где внимание уделяется преимущественно отдельным представителям русского неокантианства.

В работах, посвященных *Б.В. Яковенко*, раскрываются различные аспекты его философского творчества. Если А.Г. Вашестов считает Б.В. Яковенко представителем феноменологии, то в работах А.И. Абрамова дается положительный ответ на вопрос о том, «вписывается» ли философия Б.В. Яковенко в контекст русского неокантианства. Статьи М.В. Безродного и С. Магида посвящены исследованию интеллектуальной биографии и научных связей Яковенко с видными философами и политиками первой половины XX в. А.А. Ермичев в своих работах делает акцент на преемственности и взаимосвязи немецкого и русского неокантианства в творчестве Яковенко. С.А. Ненашева исследует концепцию трансцендентального плюрализма как одного из наиболее

оригинальных систематических проектов русского неокантианства. Научный интерес В.В. Сапова сосредоточен на вопросе соотношения философских идей Яковенко и русской религиозной философии. А.М. Шитов в своих работах проводит историко-философский анализ архивных, ранее не известным материалов философа, продолжает реконструкцию творческой биографии философа. Т. дель Эра анализирует статьи Б.В. Яковенко на общественно-политические темы, написанные им в «итальянский период» жизни. К. Ренна исследует творческую биографию Яковенко в контексте традиции европейской мысли, а О.Т. Ермишин – в контексте философии русского зарубежья. В этих работах Б.В. Яковенко предстает в качестве активного выразителя идей русского неокантианства. В 2009 г. в рамках Историко-методологического семинара «Русская мысль» в РХГА и научной конференции «Пути русской и западноевропейской философии в XX в.», посвященных 125-летию со дня рождения Б.В. Яковенко и Ф.А. Степуна, в докладах А.А. Ермичева³, О.Т. Ермишина и Ю.Н. Солодухина⁴ творчество Яковенко было проанализировано как творчество историка русской философии, а в докладе В.В. Ванчугова он предстал как философский просветитель, впервые познакомивший русского читателя с основными идеями американской философии. Таким образом, можно утверждать, что несмотря на все увеличивающееся число исследований о философском творчестве Б.В. Яковенко, в анализе его историко-философского наследия и реконструкции его позиции как историка философии делаются еще только первые шаги. Во многом затрудняет исследовательскую работу и то обстоятельство, что далеко не все труды Яковенко по истории философии переведены на русский язык. Заполнить лакуны, существующие в исследовании историко-философского аспекта философского творчества Яковенко и призвано настоящее диссертационное исследование.

Объектом исследования выступает философское творчество Б.В. Яковенко в контексте русской и немецкой философии конца XIX – начала XX вв.

Предметом исследования является историко-философское наследие Б.В. Яковенко.

Цель исследования: провести историко-философскую реконструкцию взглядов Б.В. Яковенко как историка русской и мировой философии в контексте русской философской традиции.

Поставленная цель определяет **задачи исследования:**

- проследить историю возникновения и выявить основные проблемные поля немецкого неокантианства как одного из ведущих течений в западной философии, определяющим образом повлиявшего на становление философской позиции

³ См. также в соавт.: Власкин А.Г., Ермичев А.А. Несколько слов о Б.В. Яковенко как историке философии // Философские науки. 1991. № 10. С. 57-61.

⁴ См. также: Солодухин Ю.Н. О труде Б.В. Яковенко «История русской философии» // Яковенко Б.В. История русской философии / Пер. с чешск. М.Ф. Солодухиной. Общ. ред. и послесл. Ю.Н. Солодухина. М., 2003. С. 481-489.

Б.В. Яковенко;

- выявить особенности рецепции основных идей немецкого неокантианства в творчестве Б.В. Яковенко в контексте становления и эволюции русского неокантианства;
- прояснить основные философские интенции и влияния в собственной концепции Б.В. Яковенко – в концепции трансцендентального плюрализма;
- реконструировать интеллектуальную биографию Б.В. Яковенко в историко-философском контексте;
- проанализировать позицию Б.В. Яковенко как историка философии в его исследованиях, посвященных различным направлениям западной философской мысли;
- выявить и проанализировать концепцию истории русской философии Б.В. Яковенко, показать ее специфику и контекстуальную обусловленность, обосновать ее значение для исследований по истории отечественной философии во второй половине XX – начале XXI в.

Теоретико-методологическая основа исследования. Основой для проведения диссертационного исследования выступает историко-философская методология, подразумевающая использование методов анализа, сравнения, сопоставления, реконструкции и обобщения. Данная методология сочетается в диссертационном исследовании со структурно-функциональным и герменевтическим анализом, а также с элементами системного подхода. Компаративистский анализ философских взглядов Б.В. Яковенко и традиции неокантианства вместе с конкретно-историческим подходом позволяет решить поставленные исследовательские задачи. Дескриптивный метод дает возможность придать систематичность и упорядочить изложение материала.

Научная новизна исследования. В диссертационном исследовании впервые в контексте западной и русской философских традиций концептуализируется историко-философская позиция Б.В. Яковенко и выясняется ее место в развитии русской философии, что раскрывается в следующих положениях:

1. Конкретизирована роль Б.В. Яковенко в процессе творческого усвоения и трансформации идей немецкого неокантианства в России, в институциональном оформлении и теоретическом определении русского неокантианства.
2. Концепция трансцендентального плюрализма Б.В. Яковенко представлена как проект актуализации и сопряжения русской и западной философских традиций первой половины XX в.
3. Рассмотрен историко-культурный контекст творчества Б.В. Яковенко, уточнены биографические факты общекультурной и философской активности русского философа в России и за рубежом.
4. Впервые русский неокантианец Б.В. Яковенко предстает как историк философии, внесший существенную лепту в становление историко-философской традиции русской философии.

Положения, выносимые на защиту.

1. Русское неокантианство, имеющее свои корни в неокантианстве немецком, всегда отличалось не просто копированием идей своих учителей, но самостоятельностью, попыткой критической рецепции их философских изысканий. Анализ философских построений представителей немецкого неокантианства давал русским неокантианцам творческий импульс к созданию своих собственных концепций и даже систем, что сказывалось на развитии русской философии в целом. Этот процесс нашел свое отражение и в философском творчестве Б.В. Яковенко, являющемся, по общему мнению исследователей, наиболее ярким выразителем идей русского неокантианства.
2. Для реконструкции философской системы Б.В. Яковенко недостаточно проанализировать только содержательную сторону его учения, но необходимо учитывать культурно-философский континуум жизни философа. Интеллектуальная биография Б.В. Яковенко имела определяющее значение в формировании его философских взглядов.
3. Философия Б.В. Яковенко плотно вплетена в контекст русской философии первой половины XX в. В полемике с философскими оппонентами русского неокантианства Б.В. Яковенко отстаивал интересы рациональности, выступая против идеалов религиозного возрождения. Однако его усилия были направлены на формирование новой русской философии, способной непротиворечивым образом впитать в себя лучшие достижения обеих сторон.
4. Различные компоненты концепции трансцендентального плюрализма Б.В. Яковенко объединяются в единую систему – в учение о Сущем. Яковенко последовательно выявляет и исследует пути достижения адекватного познания Сущего, моменты его проявления в культурном и историческом пространстве, тем самым обосновывая свои позиции как трансцендентального плюралиста. Реализуя свою концепцию «трансцендентального плюрализма» как в творческой биографии, так и в «философском просвещении» отечественного философского пространства, Яковенко, что называется, наводил мосты, между русской и мировой философской мыслью.
5. В существующих исследованиях, посвященных русскому неокантианству в целом и Б.В. Яковенко в особенности, до сих пор мало внимания уделялось историко-философскому аспекту его философского творчества. Между тем исследования Б.В. Яковенко, посвященные истории русской и западной философии, были, безусловно, оригинальными, порой уникальными, устранявшими имевшиеся лакуны в этой области и возбуждавшими продуктивную философскую полемику.

Научно-практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования представляют интерес для специалистов в области истории философии, а также философии культуры, теории познания и онтологии. Результаты работы могут быть использованы в учебных курсах

истории философии, философии культуры, в специальных курсах по компаративной истории русской и европейской философии конца XIX – первой половины XX в., истории русской эмигрантской философии, интеллектуальной истории России первой половины XX в.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования автор апробировал в докладах и сообщениях на следующих круглых столах и конференциях: ежегодная межвузовская конференция «Аскинские чтения» (Саратов, 2009, 2010, 2011 гг.), ежегодная межвузовская «Конференция молодых ученых» (Саратов, 2009, 2010, 2011 гг.), межрегиональные «Пименовские чтения» (Саратов, 2011 г.), круглый стол «Актуальные проблемы философии» (Саратов, 2010 г.), круглый стол «И. Кант и практическая философия» (Саратов, 2011 г.), конференция «Культурное пространство города» (Саратов, 2010 г.), Всероссийская молодежная конференция «Когнитивное моделирование: динамика гражданского общества и фактор национально-конфессиональной толерантности» (Белгород, 2010 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и библиографического списка, включающего 191 наименование литературы на русском и иностранных языках. Общий объем диссертации составляет 156 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяется объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования, определяются методологические основы работы и ее научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, освещается научно-практическая значимость работы.

Первая глава диссертационного исследования *«Неокантианство немецкое и русское: история становления и особенности развития»* освещает процессы формирования и развития неокантианства на рубеже XIX – XX вв. в России и Германии, которые повлияли на становление философских взглядов Б.В. Яковенко.

В **первом параграфе первой главы** *«Философия немецкого неокантианства: проблемные поля»* дается характеристика неокантианства и актуальных проблем современных исследований этого философского течения, его предыстория и периодизация. Рассматриваются основные концепции, разработанные в немецком неокантианстве и оказавшие влияние на складывание собственной философской концепции Б.В. Яковенко, – концепции В. Виндельбанда, Г. Когена и Г. Риккерта. Для формирования философской позиции Б.В. Яковенко рецепция учения об общезначимых ценностях В. Виндельбанда, ценностно-нормативного подхода к наукам о культуре (и прежде всего к истории) Г. Риккерта, сциентизма, антипсихологизма, трансцендентализма и критицизма Г. Когена имела решающее значение.

Во втором параграфе «Русское неокантианство. Рецепция немецкого неокантианства в творчестве Б.В. Яковенко» прослеживаются этапы становления и особенности русского неокантианства как основного философского направления, в контексте которого формировалась и развивалась собственная философская позиция Б.В. Яковенко. Особенное внимание уделяется преемственности идей русского и немецкого неокантианства. Специфика восприятия и трансформации идей немецкого неокантианства на русской почве рассматривается на примере рецепции Б.В. Яковенко основных идей представителей Баденской и Марбургской школы.

В истории русского неокантианства выделяется несколько этапов. Первый этап – предистории русского неокантианства – связан с распространением в России кантовской философии, чему способствовали многочисленные переводы трудов Канта на русский язык. Второй этап связан прежде всего с именами А.И. Введенского и М.И. Каринского и знаменует рождение русского неокантианства. Именно эти философы одними из первых в России предприняли попытку самостоятельно решить гносеологические проблемы философии Канта. Третий этап в истории русского неокантианства – оформление русского неокантианства как самостоятельного философского течения в рамках русской философской традиции, что совпало с расцветом неокантианских школ в Германии и появлением зрелых философских учений Г. Когена, В. Виндельбанда и Г. Риккерта. Работа по усвоению, анализу и критике этих систем составила одну из наиболее важных сторон научной деятельности русских неокантианцев. Б.В. Яковенко как типичный представитель русского неокантианства был одним из тех, кто наиболее активно включился в эту работу. Его рецепция немецкого неокантианства не просто программна, а носит аналитический и критичный характер. В своей статье, посвященной творчеству Г. Когена, Яковенко высоко оценивает философские заслуги немецкого мыслителя в области исследования проблемы трансцендентализма, данности и вещи в себе, но находит и слабые места в его учении. Он выявляет и критикует элементы психологизма в когеновской концепции чистого познания: в основании когеновской логики чистой познавательной деятельности оказывается психологическая схема работы сознания.

В творчестве В. Виндельбанда Яковенко интересуется корпус работ, посвященных истории философии, а также оригинальная теория Виндельбанда о ценностях. В философии Г. Риккерта интерес Яковенко фокусируется на проблеме корреляции понятий ценности и оценки, а также на предложенной немецким философом классификации наук. Яковенко критикует решение Риккерта поставить философию в зависимость от психологии и тенденцию к психологизации логического, которая наблюдается в работах Риккерта. Как историка философии, Яковенко также волнует поднятая Риккертом проблема истории как науки, и он критикует риккертовское решение этой проблемы как неудовлетворительное.

Таким образом, по отношению к своим немецким учителям – признанным корифеям неокантианского движения Г. Когену, В. Виндельбанду и Г. Риккерту –

Яковенко выступает не только как реципиент и медиатор их философских идей. Русский философ проводит аналитическую реконструкцию их философских учений, занимая, как неокантианец, хотя и заинтересованную, но одновременно критически-нейтральную позицию историка философии, претендующего в своих исследованиях на объективность.

В третьем параграфе «Концепция трансцендентального плюрализма Б.В. Яковенко в контексте русской и западной философии» рассматривается формирование и развитие собственной философской концепции Яковенко, для которой характерны черты транзитивности: эта концепция вобрала в себя передовые идеи европейской философии и не осталась равнодушной к русской религиозной традиции философской мысли. Трансцендентальный плюрализм подразумевает под собой приемлемость всех подходов. И это отнюдь не означает хаотичность. Напротив, в творчестве Яковенко эта позиция приобретает необычайную стройность и находит обоснование в истории философии. В теоретических работах разных лет Яковенко последовательно обосновывает свою концепцию, в каждой из которых он раскрывает тот или иной аспект трансцендентального плюрализма.

На основе трансцендентализма и критицизма, которые были переняты у немецкого идеализма, Яковенко выстроил методологическую платформу философии как «строгой науки». Трансцендентальный метод призван обеспечить чистоту философской мысли, освободить ее от влияния психологизма и придать ей объективный и всеобъемлющий характер. Рассмотрение средств познания до начала построения философской системы – этот принцип, по мнению Яковенко, является одним из главных достижений кантовской философии, ознаменовавших собой новую парадигму, в рамках которой творили все значимые философы последнего времени.

Яковенко разрабатывает единый метод философского познания, который проявляет себя как критическая, «разумная» интуиция, продукт высшей мыслительной деятельности. Интуиция есть стремление опознать Сущее во всей его неприкосновенности и своеобразности, таким, каково оно есть.

Однако, чтобы достичь своей цели, заключающейся в адекватном познании Сущего во всем его многообразии, философии необходимо предпринять некоторые меры. Первая из них заключается в проведении четких границ с другими сферами культуры: наукой, искусством и религией, стать совершенно независимой дисциплиной, утвердившись исторически. Вторым условием является освобождение от внутренних предрассудков в познании, диктуемых «хаосом жизни», и утвердиться систематически. Непосредственное жизненное пространство, с которым субъект взаимодействует постоянно, является прямым отрицанием познания, вносит в него неясность. Вместо подлинного Сущего познающему субъекту в подобных условиях предлагается лишь его иероглиф. В отличие от «хаоса жизни» культура переводит неустойчивые переживания в разряд устойчивых, объективно данных образований и становится высшим актом жизни.

Философия является высшим достижением и одновременно с этим преодолением культуры.

Концепт разумной интуиции роднит Яковенко с русскими религиозными философами – Н.О. Лосским, П.А. Флоренским, С.Л. Франком и некоторыми другими, которые также в своем творчестве оперировали методом интуитивного познания. Признание иррациональности в качестве характеристики бытия, стремление к утраченному единству, интуитивизм – все это посылки религиозной философии, которые были восприняты Яковенко и использованы в концепции трансцендентального плюрализма.

Б.В. Яковенко разрабатывает проект, в котором философия понимается как некий духовный опыт проникновения в Сущее, выходящий за пределы чисто рационального познания. Здесь в концепции Яковенко намечается онтологизация процесса познания. Он идет по пути нивелирования разрыва между гносеологическими и онтологическими вопросами философского знания. В этом можно увидеть конечную цель гносеологии, которая заключается в создании системы положительного знания. Следующий шаг в развитии этого подхода – осознание реальности как многообразного проявления единого Сущего. Нужно отметить, что в концепции Яковенко Сущее – не простая логическая абстракция и не идеальный объект теории познания, не просто номинальное единство объективности и субъективности, но онтологический абсолют. Философское познание, таким образом, приходит к системе трансцендентального плюрализма, которая может верно отразить сущность бытия. И здесь Яковенко в своем стремлении к онтологизации гносеологического знания также оказывается очень близок русским религиозным философам. При различных посылках и основаниях их роднят методы, которыми они пользуются при достижении своего философского идеала, будь то Всеединство или Сущее.

Между тем самостоятельная философская концепция русского мыслителя не обрела черты стройной, законченной, во всех своих частях обоснованной системы. Корректнее было бы определить это построение как схему, план, или проект системы. Однако историко-философский анализ концепции «трансцендентального плюрализма» показывает, что эта концепция была реализована как в творческой биографии Яковенко, так и в тех историко-философских усилиях, которые русский неокантианец приложил для «философского просвещения» отечественной философской и околофилософской общественности.

Во второй главе *«Б.В. Яковенко как историк философии в контексте отечественной философской традиции»* рассматривается историко-философское наследие Б.В. Яковенко и его значение для осмысления и дальнейшего развития русской философской традиции.

В первом параграфе *«Реконструкция интеллектуальной биографии Б.В. Яковенко: историко-идейный контекст»* отмечается, что в жизни и творчестве Б.В. Яковенко можно выделить несколько периодов: французский и немецкий периоды, в продолжение которых проходило интенсивное знакомство

молодого русского философа с учениями современных ему западных философов и формирование собственной философской позиции, период жизни в Италии и, наконец, чехословацкий период.

После окончания Петербургской гимназии Яковенко прибыл в Париж, где провел два года. Это время имело огромное значение в становлении Яковенко как философа. Увлеченность французской философией, в особенности А. Бергсоном, оставила след на всем его творчестве.

Второй этап в творческой биографии Яковенко – немецкий – стал определяющим для его последующего философского развития. Яковенко изучал философию в Гейдельбергском и Фрайбургском университетах, где его философскими учителями были знаменитые на весь мир профессора-неокантианцы В. Виндельбанд и Г. Риккерт. Однако ответы на многие свои научные вопросы Яковенко нашел в учении марбургского неокантианца Г. Когена. Во время своего пребывания в Гейдельберге и Фрайбурге Яковенко познакомился с другими русскими студентами, обучавшимися в неокантианских центрах. С Ф.А. Степуном и С.О. Гессеном их надолго связала не только дружба, но и общая работа над философским журналом «Логос», который они основали по возвращении в Москву.

С 1909 по 1913 г. Яковенко часто бывает в Италии, летом 1914 г. Яковенко выезжает туда вместе с семьей с намерением в скором времени вернуться. Однако оказалось, что Яковенко покидал родину навсегда. Так начался значительный и длительный период в его жизни – итальянский. Несмотря на длительное пребывание Яковенко на территории Италии, этот период жизни русского философа оставался почти не исследованным. Были проанализированы только политические статьи Яковенко, написанные в данный период. А между тем в Италии русский мыслитель вел активную философскую, публицистическую, культурную деятельность. Отсюда он наблюдал за событиями, разворачивавшимися в России и в мире, – Первой мировой войной, Русской революцией и последовавшей за ней Гражданской войной. Конечно, он не оставался равнодушным ко всему происходящему. Свидетельством тому являются статьи политического характера, опубликованные в газете «La Russia», основателем и редактором которой он был.

Отмечая необходимость сближения России с западными государствами в деле демократических преобразований, Яковенко большое внимание уделял революционным событиям в России. По его убеждению, положительные тенденции, присущие революционному движению 1905 г., были на корню разрушены большевиками.

По некоторым сведениям, с началом Первой мировой войны философ стал работать в посольстве России в Риме, здесь же и в Лигурии посещал колонии русской социалистической эмиграции. Именно в Риме происходит определившее его дальнейшую судьбу знакомство с будущим президентом Чехословакии Т.Г. Масариком. С некоторой долей уверенности можно говорить, что в эти годы

Яковенко был значимой фигурой в русском посольстве.

Творческая деятельность Яковенко в начале итальянского периода связана с написанием статей для различных журналов – «Логос», «Труды и дни», «Русские ведомости», выходявших в России. Помимо научно-публицистической деятельности он интенсивно занимался исследованиями современной итальянской философии, делал переводы работ Б. Кроче на русский язык, интересовался интерпретацией философии Гегеля в учении Дж. Джентиле, а также итальянской философией эпохи Возрождения (Дж. Бруно, Николая Кузанского, Г. Галилея и Дж. Вико), находя в ней благодатную почву для развития современной философии.

Яковенко принимал активное участие в современной ему культурной жизни Италии: был участником философских конгрессов в Болонье (1912), Риме (1920) и Неаполе (1924), автором статей в первых славистских журналах («La Russia», «L'Europa orientale»), работал также в итальянском издании «Логоса», возглавляемого Антонио Алиотта.

В 1924 г. Яковенко покидает Италию, приняв приглашение чехословацкого президента, который выделил ему грант в рамках чехословацкой программы финансовой поддержки интеллектуальной эмиграции «*Ruská Akce*» («Русское действие»). Так начался последний этап его жизни и творчества – чехословацкий. Яковенко активно включился в работу по пропаганде идей Масарика, который ратовал за включение русской культуры в европейское пространство и ее ассимиляцию.

В Праге тесное сотрудничество с Институтом славистики Академии наук позволило ему наладить творческий диалог с молодыми чешскими философами-неокантианцами. В 1927 г. он становится постоянным редактором журнала «*Ruch filosofický*» («Философское движение»), где он отвечал за раздел международного критического обозрения.

Помимо журналистской деятельности Яковенко также участвует в издании историографического обзора «*Soudobá filosofie ruská*» («Современная русская философия»), автором которого был близкий друг и соратник чешский философ Фердинанд Пеликан. Результатом их многолетнего творческого союза стало собрание сочинений философов-эмигрантов «*Současná ruská filosofie*» («Русская философия нашего времени»). В условиях «издательского вакуума» русской философии это издание стало большим событием. В 1938 г. также при поддержке Ф. Пеликана и сотрудников Института славистики Яковенко был написан исторический обзор русской философской мысли «*Dějiny ruské filosofie*» («История русской философии»), в котором нашло выражение, с одной стороны, бережное отношение автора к источникам, а с другой – критический подход к излагаемому материалу, что было неотъемлемой чертой всего философского творчества Яковенко. Кроме этого, перу Яковенко принадлежит опубликованная на французском языке монография «*La philosophie tchécoslovaque contemporaine*» («Современная чехословацкая философия»), которая еще и сегодня считается важным источником для исследований чешской философии.

Не может не вызывать восхищения та культурная толерантность, интеллигентность русского мыслителя, которая позволяла ему вписываться не только в философское, но и, шире, в культурное пространство многих европейских стран. Позиция толерантности не мешала, однако, русскому неокантианцу сознательно подчеркивать свою принадлежность к русской философской традиции. Поэтому творчество Б.В. Яковенко может по праву считаться крепким звеном в той цепи, которая связывает философскую Россию с западным интеллектуальным миром.

Во *втором параграфе «Б.В. Яковенко как историк мировой философии»* отмечается, что имя Б.В. Яковенко вписано не только в историю русской, но и мировой философии.

Яковенко можно назвать «первооткрывателем» американской философии для русской общественной мысли. Он первым в России дал глубокий анализ наиболее значимых течений и школ американской философии.

Пробел в отечественной литературе, обусловленный отсутствием анализа основных идей американской философии, был восполнен в 1913 г., когда в свет вышла статья Яковенко «Современная американская философия». Автор в своем исследовании опирается только на англоязычные источники. Яковенко полагает, что интенции американской философии родственны русскому менталитету. Поэтому так важно для русской мысли близкое знакомство с подлинной американской философией. Последняя может оказать огромную услугу в деле самоидентификации русской философской мысли, что особенно ценно для тех философских течений, которые имеют претензии на оригинальность, свободны от гнета традиций и, что самое главное, пытаются утверждать самостоятельность русской философии. В целом же статья носит историко-философский характер. Яковенко дает развернутый анализ такого явления, как американская философия, устанавливает причинно-следственные связи между известными фактами ее истории, указывает перспективы развития, а также раскрывает аксиологическую значимость исследуемой области. Яковенко призывает своих российских коллег внимательнее присмотреться к тому, каким образом американские мыслители оперируют концепциями немецкого идеализма и как вписывают его в общую систему философствования. Этот опыт, по его мнению, может быть полезен в разрешении методологических проблем и в системе русской философии.

Между двумя большими обобщающими работами «Современная американская философия» и «Очерки американской философии» (1922) Яковенко написал еще несколько рецензий, посвященных этой теме. Так, из под пера Яковенко вышли рецензии на труды М. Эбера «Прагматизм» и Я.А. Бермана «Сущность прагматизма. Новые течения в науке о мышлении». Чуть позже увидела свет его рецензия на книгу американца Р. Эмерсона «Избранные произведения». В эти же годы Яковенко пишет статью, посвященную философской системе Ж. Ройса. В течение долгого времени эти статьи Яковенко являлись единственными фундаментальными работами на территории досоветской и

советской России, посвященными этой проблематике.

Нечто подобное наблюдается и в области исследования итальянской философии XIX – начала XX вв. В отечественных философских кругах бытовало убеждение, будто со времен Ренессанса итальянская мысль не дала ничего значительного и самостоятельного. Яковенко, напротив, живо интересовался итальянскими мыслителями, своими современниками и их учителями, находя философские идеи тех и других, по меньшей мере, небесперспективными. Яковенко последовательно знакомит читателя с историей итальянской мысли, называя имена А. Розмини, В. Джоберти, Т. Мамини делла Ровере, А. Франки, Дж. Феррари, А. Конти, Р. Ардиги, Б. Кроче... Яковенко также интересуется учениями философов итальянского Ренессанса – Дж. Бруно, Николая Кузанского, Г. Галилея, Дж. Вико. В учениях этих мыслителей Яковенко склонен видеть тенденции современной европейской философии.

Яковенко увлекался также эстетическими идеями Б. Кроче. У него же Яковенко «подсмотрел» методологию написания обзоров развития философской мысли. Кроме Кроче, на формирование историко-философских взглядов Яковенко повлиял еще один итальянский мыслитель – Дж. Джентиле и его «Истоки современной итальянской философии» (в 4 т., 1917–1923 гг.). Именно этот труд инспирировал Яковенко на написание собственной работы по истории русской философии. Русский неокантианец также обнаружил параллели в периодизации и логике развития гегельянства в Италии, проанализированного Джентиле, с появлением и развитием гегельянства в России.

Однако в сфере философских интересов Б.В. Яковенко находилась не только малоизученная национальная философия Америки и Италии. Еще в 1910 г. в «Логосе» вышла первая статья Яковенко, посвященная развитию философии в Германии, – «Обзор немецкой философии за последние годы», где автор прослеживает основные современные ему тенденции германской мысли.

В историко-философских работах русского неокантианца, посвященных немецкой философии, обнаруживается одна характерная особенность: апологетика гегелевской философской системы. Можно указать две причины, объясняющие философскую симпатию Яковенко. Во-первых, это принадлежность Яковенко неокантианскому течению, в одной из центральных философских систем которого – в учении Г. Когена – он сам диагностировал синтез сильных сторон философии Канта и Гегеля. Во-вторых, приверженность русского философа плюрализму, в котором сочетаются все наиболее продуктивные для развития философии подходы и методы. Как указывает Яковенко в своей работе «О гегелевской философии», опубликованной на немецком языке в 1942–1943 гг. в Праге, главным моментом сходства марбургской неокантианской и гегелевской философских систем является отождествление в них мышления и бытия. Продолжая разговор о принципиальной «плюралистичности» гегелевской философии, Яковенко выделяет в ней черты «аутентичного плюрализма», которые обнаруживаются, во-первых, в ее «диалектической архитектонике», а во-вторых, в том, что «гегелевская философия

имплицитно и эксплицитно содержит в себе все возможные философские направления, тенденции, учения, теории и системы»⁵.

В своем историко-философском творчестве Б.В. Яковенко стремился представить развитие философского знания как единую философскую традицию, проходящую определенные этапы становления и развития. Главными чертами этой единой традиции русский мыслитель вслед за немецкими неокантианцами считал научность, рациональность, идеализм и трансцендентализм. Главным же противником, с которым эта традиция вынуждена бороться, Яковенко называет психологизм.

В *третьем параграфе «Б.В. Яковенко как историк русской философии»* анализируется формирование и особенности позиции Б.В. Яковенко как историка философии в отношении состояния русской философии и концепции ее развития.

В своих работах 1910-х гг. Яковенко отмечает, что русская философская мысль переживает свое второе рождение. Особенность русской философии заключается, на его взгляд, в том, что над ней всегда господствовали два начала: религиозная вера и научный дух. По словам Яковенко, представители религиозной философии грезят созданием русской национальной философии. Яковенко же является ярким противником национальности в философии. Однако при всем своем космополитизме и западничестве Яковенко понимает, что религиозная философия в России появилась отнюдь неслучайно и это – не маргинальный путь в никуда, но составная часть русской культуры, и в том числе культуры философской.

Русская философия, как и любая другая, национально определенная философия, предстает в историко-философской концепции Яковенко, однако, лишь как обособленное, индивидуальное выражение мировой философской проблематики, иными словами, философии как таковой.

Косвенным подтверждением своей идеи о том, что философия не может иметь национальности, Яковенко считает стремление всей философской мысли (и русской в том числе) к своему истинному воплощению – к метафизике. Он полагает, что подлинная философия всегда заключалась и заключается в метафизике, в познании Сущего. И такая метафизика, в противовес учениям религиозных мыслителей Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, должна быть независимым беспредпосылочным критико-гносеологическим исследованием, то есть научной, или критической метафизикой. Такова, по мнению Б.В. Яковенко, общая направленность философского развития не только в России, но и в Европе.

Характеризуя русскую философию как особую традицию философствования, Яковенко категорически отказывает ей в оригинальности в отношении ее философских решений и построений, но указывает на *глубокую оригинальность ее подходов* к решению основных философских проблем. Кроме

⁵ *Jakovenko B. Über die Hegelsche Philosophie (Zweiter Teil) // Internationale Bibliothek für Philosophie. Periodische Sammelchrift (Prag). 1943. Bd. V. N. 7. S. 7.*

того, русская философия, по Яковенко, – это одна из сторон культурной, творческой жизни народа, и знакомство с ней – одно из условий понимания русской истории и культуры. Отказывая русской философии в оригинальности ее содержания, Яковенко в своих трудах обосновывает *оригинальность ее характера*, который описывает в понятиях универсализма, «конкретизма» (тяготения к конкретности), идейного радикализма и максимализма; ее *направленности к разрешению противоречий*, свойственных западной философии; и собственно *ее истории*, в которой ключевая роль отводится философско-публицистической мысли В.Г. Белинского.

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной проблематики.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Панкова Т.Ю. (Маслова Т.Ю.) Б.В. Яковенко о русской философской мысли // Известия Саратовского университета, 2011. – Т.11. – Серия философия, педагогика, психология. – Вып. 4. – С. 21-23. 0,45 п.л.
2. Панкова Т.Ю. Русское и немецкое неокантианство. Б.В. Яковенко о философии Вильгельма Виндельбанда // Россия в глобальном мире: онтологические основания и проблемы идентичности. Сборник материалов. – Саратов: Наука, 2012. – С. 196-201. 0,40 п.л.
3. Пенкова Т.Ю. (Маслова Т.Ю.) Неокантианство в трудах Б.В. Яковенко // Научно-образовательное пространство университета в XXI веке. Сборник материалов. – Саратов: Саратовский источник, 2011. – С. 258-262. 0,26 п.л.
4. Панкова Т.Ю. Круглый стол «И. Кант и практическая философия». Саратов, 2011 // Кантовский сборник. – 2012. – № 2. – С. 116-117. 0,2 п.л.
5. Панкова Т.Ю. (Маслова Т.Ю.) [Рец.:] Неокантианство немецкое и русское: между теорией познания и критикой культуры // Кантовский сборник, 2011. – № 3. – С. 113-114. 0,22 п.л.
6. Белов В.Н., Панкова Т.Ю. [Рец.:] Кронер Р., Бубнов Н., Мелис Г., Степун Ф. О Мессии. Эссе по философии культуры // Кантовский сборник, 2011. – № 4. – С. 113-115. 0,26 п.л.
7. Belov V., Pankova T. NEUKANTIANISMUS-FORSCHUNG IN RUßLAND (AB SA. 1990) // Neukantianismus-Forschung Aktuell, Ausgabe 2010.1, Amsterdam, S. 6-9. 0,11 п.л.

Всего по теме диссертации автором опубликовано 7 работ общим объемом 1,9 п.л.

Подписано к печати 08.10.2012 Объем 1 п.л.
Заказ № 16 Тираж 100 экз.
ГУ Т.МПУ

02